

МІЖНАРОДНИЙ ВИМІР ТРАНСФОРМАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ

УДК 327.001.7:94(477)"20"

С. В. Глебов, канд. полит. наук, доц.

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,
кафедра международных отношений
ул. Дворянская, 2, Одесса, 65026, Украина,
т. 687 284; e-mail: s_glebov@paco.net

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ УКРАИНЫ: НОВЫЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Украина до сих пор находится в поиске своей роли на европейской и мировой арене. После президентских выборов 2004 года внешняя политика Украины получила новые возможности, чтобы раскрыть свой геополитический потенциал для реализации своих национальных интересов в роли регионального лидера. В работе анализируются качественно новые аспекты украинской внешнеполитической дееспособности и их влияние на современные международные отношения.

Ключевые слова: внешняя политика, Украина, новая роль, региональное лидерство, субъект международных отношений.

Длительное время Украина была лишена возможности играть какую-либо роль на международной арене с признаками независимой внешней политики. Вместе с тем сама возможность проводить таковую является неотъемлемой частью жизнедеятельности политически независимого, суверенного государства, его прерогативой, законным правом. В XX веке такая возможность стала проявляться по мере развития украинской государственности. В результате к концу века формальная внешнеполитическая правоспособность Украины вышла за рамки просто почетной миссии, своеобразной "ролевой игры" времен Советского Союза (напомним, с 1944 года в советской Украине действовал Наркомат иностранных дел СССР, СССР являлась одним из государств-основателей ООН, с 1958 года действовало Постоянное представительство СССР при ООН и т. п.). К 1991 году сформировались определенные условия для реализации украинской государственности не только в советском пространстве, но и на внешней арене ("перестройка", принятие Верховным Советом СССР 16 июля 1990 года Декларации о государственном суверенитете Украины, окончание "холодной войны" и т. д.). С провозглашением Акта независимости 24 августа 1991 года, подтвержденного всеукраинским референдумом 1 декабря

1991 года, Украина устремилась к максимально быстрому переходу от базового уровня внешнеполитической правоспособности к более эффективному уровню внешнеполитической дееспособности. Последнее должно было стать залогом адекватной защиты формировавшихся национальных интересов молодой независимой украинской республики, пустившейся в свободное геополитическое плавание после распада СССР (не последнюю роль в чем сыграла Украина наряду с Россией и Беларусью).

Превращение Украины в равноправного субъекта международных отношений и респектабельного актора постбиполярной системы постоянно было сопряжено с непростым поиском своей особой независимой "проукраинской" роли как на глобальном, региональном, так и субрегиональном уровне. Этот процесс продолжается и сегодня. Этой проблеме посвящено значительное количество работ. Среди отечественных выделяются фундаментальные исследования как середины 1990-х годов, представленные, например, коллективной монографией "Украинская государственность в XX веке" под редакцией А. Дергачева [1], так и относительно свежие работы А. Гальчинского [2], С. Андрущенко [3] и других авторов. Среди зарубежных особое внимание заслуживает актуальное исследование брюссельского Центра европейских политических исследований, который в 2006 году издал экспертную монографию, посвященную перспективным проблемам взаимодействия между ЕС и Украиной [4].

На наш взгляд, принадлежность тому или иному государству той или иной роли, отыгрываемой в глобальном политическом театре (которая может неоднократно меняться и зачастую носит временный характер), — это результат сформировавшихся ситуативных условий, в которые попало государство, совокупность объективных и субъективных факторов, закрепляющих его место в новой системе международных условностей. Часто ни роль, ни место не удовлетворяют внешнеполитические амбиции конкретного актора. В связи с этим, в силу имеющихся у него возможностей, такой актор стремится пересмотреть сложившейся статус-кво, определившийся балансом сил, в свою пользу. Как следствие, начинается творческий поиск новой внешнеполитической роли. На наш взгляд, для любого государства поиск новой роли на международной арене, как процесс, — это попытка выхода из той внешней предопределенности, в которую попадает это государство в силу разнообразных причин (войны, революции, экономические, социальные кризисы, политика сверхдержав и т. п.) и которая, как правило, подавляет свободу выбора и независимых действий. Украина как раз и относится к таким акторам, которые последнее время пребывают в поисках новой роли в современной системе международных отношений, тем самым, осознавая это или нет, видоизменяя или претендуя на изменение самой этой системы. Видимо, поэтому этот процесс идет так сложно, а смена роли не безболезненна и для национальных интересов Украины. При этом, в случае с Украиной, сами интересы не меняются (традиционно для каждого государства они включают

в себя стремление к сохранению своей независимости и суверенитета, территориальной целостности, стабильной системе безопасности и экономическому процветанию). Меняются лишь инструменты их достижения (через выбор вариантов интеграционного развития), что, впрочем, меняет не содержание интересов, на их смысл.

С 1991 года роль и место Украины на постсоветском, европейском, евро-атлантическом пространствах были предопределены самим фактом геополитической дезинтеграции СССР и многолетней структурой советских общественно-экономических связей, казавшихся еще недавно монолитными. Как следствие, Украина приобрела не только новое политическое качество — политическую, в 1991 году еще декларативную, независимость, но и унаследовала старые формы ведения политических дел, далекие от демократических. К этому необходимо добавить экономическую зависимость от России, де-факто общую систему безопасности со странами СНГ и, конечно, общую историю с комплексом "младшего брата". Фактически с 1991 года история уже независимой Украины развивалась по инерции (в отличие от стран Балтии, например). Инерционность политического мышления оживлялась постсоветским синдромом партийно-кланового восприятия окружающей действительности, где за сиюминутными тактическими решениями, как во внутренней, так и во внешней политике, было невозможно не то что увидеть стратегическую цель развития Украинского государства, но и реально внедрить такую цель в практику повседневности.

Только в 2004 году посттоталитарная инерционность развития достигла своего предела и, как оказалось, завела Украину явно "не туда". В результате, когда украинское общество в ходе беспрецедентных в Украине и в СНГ президентских выборов голосовало скорее не "за" конкретного политика, а "против" старого политического режима, был поставлен вопрос о новой роли Украины на постсоветском пространстве, в Европе и в мире. При этом конкретные кандидаты олицетворяли, скорее, возможную альтернативу прошлому, причем нынешний президент Украины выступал под лозунгами реальной альтернативы. В итоге сама по себе постановка вопроса о новой политической роли Украины в 2004 году фактически возвращает Украину в период 1989–1991 годов, когда эта новая роль, в противовес инерционной, и должна была бы стать реально определяющей стратегию развития государства. Сегодня Украина все еще находится на этапе политического самоопределения, свойственного периоду "бархатных революций" стран Восточной Европы 1989–1990-х годов, когда произошла фундаментальная переоценка места и роли восточноевропейских обществ в мире, давшая толчок посттоталитарной, демократической парадигме развития государства и гражданского общества. С одной стороны, Украина фактически затянула этот процесс переоценки на пятнадцать лет, двигаясь по инерции распада СССР, с другой, сегодня по достоинству должна оценить пример своих центральноевропейских соседей, значительно дальше продвинувшихся по пути демократических и цивилизованных либе-

ральных реформ. Естественно, сравнение Украины, одной из основательниц СССР, прошедшей историю СССР "от звонка до звонка", со странами Центральной и Восточной Европы не совсем корректно ввиду того, что европейские соседи Украины хоть и были социалистическими, но все же имели свой политический суверенитет и не стояли перед геополитическим выбором дальнейшего пути развития. По всей видимости, Украина не могла повторить путь так же Литвы, Латвии и Эстонии, которые сыграли свою особую роль как в распаде СССР, так и в постбиполярном обустройстве восточноевропейского пространства. Тем не менее сократить расстояние между более продвинутыми молодыми восточноевропейскими демократиями возможно, но только лишь в случае успешного поиска новой модели поведения с внешней средой, в процессе чего Украина активно находится с 2004–2005 годов.

Действительно, начальной точкой отсчета и переломным моментом в пересмотре внешнеполитической роли Украины стала так называемая "оранжевая революция". Она зарядила мощным импульсом и огромной энергией последующий процесс превращения Украины из стереотипной страны, "без которой Россия не сможет стать империей" [5, с. 114–115], и родины Чернобыля в страну, которая интересна миру сама по себе в качественно другой роли. С международно-политической точки зрения новая роль Украины может быть реализована и уже реализуется на всех системных уровнях: глобальном, региональном, субрегиональном.

"Оранжевая революция" позволила Украине выйти на глобальный уровень международных отношений, но уже не как объект, а как один из главных субъектов качественно новых политических процессов в Европе. По степени влияния на международные отношения "оранжевую революцию" можно сравнить с падением Берлинской стены (в этом отношении пример Украины имеет много общего с политическими процессами в Грузии времен "революции роз", что само по себе сблизило эти страны в последние годы). Украина открылась миру как совершенно новый актер постсоветского пространства, и мир открыл для себя Украину. И дело не только в том, что украинский президент стал желанным гостем на Западе и были отменены въездные визы в Украину для определенной категории иностранных граждан, а был осуществлен настоящий прорыв в глобальное информационное пространство¹. Таким образом, медийный, а значит и политический, экономический, военный, социокультурный интерес к Украине в иностранных СМИ возрос на несколько

¹ Так, например, популярный Интернет-сайт Иносми.ру (www.inosmi.ru) в архиве за целый 2003 год дает ссылку всего на 15 статей об Украине во всемирно известных печатных изданиях, в то время как, например, только за трехмесячный период не самого жаркого постреволюционного политического этапа (октябрь–декабрь 2005 года) число публикаций, рекламируемых сайтом, достигло 25, при этом расширился и круг иностранных печатных СМИ, уделивших внимание проблеме "Украина на переломе"; на сайте стали появляться публикации и демократических украинских изданий.

ко порядков, что проявилось и в качественном уровне материалов об Украине. Безусловно, Украина может и должна использовать глобальное информационное поле для пропаганды своей новой политической роли как минимум на просторах СНГ, которая основывается на приверженности демократической трансформации всего украинского общества и государственных структур. Не случайно поэтому некоторые лидеры стран — участниц СНГ видят в "оранжевом" примере Украины определенную угрозу для своей собственной политической системы [6], что уже само по себе подчеркивает наличие качественно новой политической роли у Украины, которая предлагает пример альтернативного политического развития другим странам и ориентирована, как правило, на внутреннюю оппозицию в отдельных государствах Содружества.

На региональном уровне, кроме как "примерного" поведения для стран СНГ, Украина поставила вопрос и о геополитическом будущем всей Европы. "Украинский вопрос" на определенное время стал ключевым в европейских и евразийских отношениях. Украина, все еще отяжеленная пережитками советского прошлого, сделала попытку содержательно оторваться от постсоветского пространства, предложив новую шкалу общественно-политических ценностей европейских стандартов для этого постсоветского пространства. В связи с этим был поставлен вопрос о более интенсивном участии Украины в евро-атлантических и евро-интеграционных процессах. Украина оказалась сразу между двух центров силы: Западом, в лице НАТО и ЕС, и Востоком, в лице России и возможного наследника СНГ — ЕЭП.

Внутриполитическая борьба в Украине в период парламентских выборов 2006 года только усилила поляризацию украинского общественного мнения по поводу того, в какое экономическое, военно-политическое и ценностное пространство Украина должна интегрироваться. Не случайно поэтому призывы к соблюдению активного нейтралитета во внешней политике Украины (что, видимо, позволило бы Украине избежать негативных последствий болезненного отдаления от одного из полюсов притяжения) все активнее стали звучать еще в период президентской кампании 2004 года [7] и оставались актуальными в период парламентских выборов 2006-го [8]. Вместе с тем по объективным причинам Украина не может быть нейтральным государством (глобализация, отсутствие внутренних ресурсов для автономного поддержания экономической стабильности, незавершенность демократического процесса и политической трансформации, новые вызовы безопасности, с которыми ни одно государство без поддержки других заинтересованных акторов справиться не может и т. д.). Следовательно, "не быть нейтральным" в современных условиях политической конвергенции фактически ставит крест и на внеблоковости Украины (как в военном, так и в экономическом смысле понятия). Современный геополитический выбор Украины, который так тяжело делается последние два года, — это еще одно проявление новой "старой" роли Украи-

ны в Европе, которая способна изменить не только ход посттоталитарной трансформации на постсоветском пространстве, но и саму Европу, оказать существенное влияние на ход глобальных международных отношений.

Новизна этого выбора заключается не в том, что Украина в принципе обговаривает эту проблему как в 1990-х годах, а делает его, причем в новых условиях, которые сама и инициировала. Еще никогда так конкретно Киев не ставил вопрос о желании вступить в НАТО и в ЕС; политическое настоящее и будущее Украины еще не являлись предметом такого жесткого столкновения между США, ЕС и Россией как в последние два года; выбор Украины между условным Западом и Востоком еще не приводил к реальному кризису механизма принятия внешнеполитических решений из-за различных точек зрения президента и премьер-министра на эту проблему, не ставил на грань раскола украинское правительство из-за открытого противостояния прозападно настроенных министра иностранных дел и министра обороны главе правительства.

Геополитическая дилемма дальнейшего интеграционного развития Украины, в рамках которой Украина по-новому была воспринята прежде всего в Европе, совсем недавно проявилась и обозначилась в конкретной сфере региональных отношений — энергетической. Объединенная Европа уже увидела в Украине неотъемлемый фактор будущей энергетической безопасности ЕС, который будет продолжать играть ключевую роль в энерготранзите российской нефти и газа в Европу как минимум еще 5–7 лет. И даже после вступления в действие "обходных" российских энергомаршрутов на севере и юге Европы значение украинского транзита не потеряет свою актуальность в связи с прогнозированным увеличением потребления энергоносителей и объемов их поставок в Европу. Но не только неразрывная энергетическая цепочка связывает Россию, Украину и ЕС друг с другом, что было и так понятно уже давно. Именно Украина заставила ЕС взглянуть на такую взаимосвязь в контексте энергетической небезопасности, когда на рубеже 2005–2006 годов в отношениях между Россией и Украиной разгорелся энергетический кризис.

Конечно, до этого момента ЕС учитывала уязвимость своего энергетического сектора, но реальное переосмысление роли и значения энергетического фактора в отношениях с Россией началось после кризисной ситуации в Украине. Неоднозначные шаги Украины в направлении НАТО и ЕС заставили Россию прибегнуть к постановке вопроса о пересмотре цен на энергоносители для Украины, причем в таком виде, что в Европе заговорили об энергетическом шантаже и новом виде энергетического оружия, которое потенциально угрожает и Европе [9]. Еще дальше в своих критических оценках действий России пошли в США [10], ярчайшим примером чего может служить "почти фултонская речь" [11] вице-президента США Дика Чейни, произнесенная им 4 мая 2006 года в Вильнюсе [12] на саммите государств-участниц созданной 2 декабря 2005 го-

да в Киеве Балто-Черноморской инициативы "Содружество демократического выбора", воспринимаемая в России как антироссийская. Фактически оказалось, что новая политическая роль Украины в Европе, стратегически и практически направленная на интеграцию в НАТО и ЕС, спровоцировала Москву на ответные действия и по-новому актуализировала проблему энергетической безопасности. И по всей видимости не только эту проблему, так как по-новому заставила переосмыслить цивилизационные взаимоотношения Запада с Россией, поставив вопрос о начале новой "холодной войны".

Скорее всего, Украина не заинтересована быть на острие взаимоотношений между Западом и Россией, а тем более являться раздражителем для обеих сторон одновременно. Попадание в "серую зону" для Украины означает нестабильность ее политического, военного, экономического развития еще на неопределенное время, поэтому поиск и нахождение стратегических путей "непопадания" в такую зону так же приоритетный критерий при определении новой роли Украины в Европе и на постсоветском пространстве как состоявшейся.

На субрегиональном уровне новизна во внешнеполитическом поведении Украины проявилась в активизации ее усилий по реанимированию такой структуры, как ГУАМ и инициировании еще в августе 2005 года совместно с Грузией уже упомянутого "Содружества демократического выбора" [13]. Эти региональные институты международного сотрудничества предоставляют Украине шанс реализовать свою внешнеполитическую дееспособность наиболее полно, так как дают возможность Украине непосредственно защищать свои национальные интересы в кругу близких партнеров и региональных единомышленников. Проводя активную политику в рамках аналогичных структур, Украина может претендовать на лидирующую роль в тех процессах, которыми "озабочены" такие структуры, так как тут непосредственно не принимают участие более сильные акторы. Фактически только через такие субрегиональные организации Украина может превратиться из фактического объекта внешних политик более сильных держав в реального субъекта как внешнеполитического процесса, так и международных отношений. При этом, конечно, и ГУАМ, и СДВ должны быть важными вспомогательными компонентами, дополняющими стратегию украинского государства на глобальном уровне. Более того, и ГУАМ и СДВ должны быть успешными структурами, должны выполнить поставленные цели, а Украина должна показать пример другим в таком выполнении.

Так, если Украина сделала свой демократический выбор, она и должна успешно провести демократические реформы в стране, иначе ни о каком лидерстве и успешности внешней политики речь не будет идти, а СДВ превратится в аморфный политический форум. СДВ Россия будет использовать как объект для критики и изобличении антироссийской сущности Балто-Черноморской дружбы против России, а сверхдержавные США и дальше с трибуны СДВ будут критиковать Россию. При этом делегация США уедет за океан,

а страны СДВ, несравнимые по основным параметрам с Россией, останутся в непосредственной соседской близости с ней под прищотром Кремля. В случае с ГУАМ стоят более конкретные прикладные вопросы сотрудничества в Черноморском регионе, которые затрагивают как политические, так и военные, экономические вопросы. Новая роль Украины в рамках ГУАМ может быть реализована только в том случае, если, например, Украина сможет добиться диверсификации источников поставок энергоносителей за счет азербайджанской "каспийской" нефти и убедить ЕС в целесообразности достроить нефтепровод Одесса–Броды–Плоцк, а так же найти в себе силы эксплуатировать нефтепровод Одесса–Броды в аверсном направлении.

Таким образом, потенциал новой внешнеполитической роли Украины нарастает от глобального к субрегиональному уровню, в процессе чего постепенно превращает Украину из объекта международных отношений в эффективного субъекта новых региональных процессов. Пока новая роль Украины наиболее успешно реализуется в актуальных политических процессах, о чем свидетельствуют напряженные отношения Украины с Россией и обострение отношений между Западом и Россией в контексте "постмайданного" развития Украины. При этом для понимания современной роли Украины в мире и ее внутренних противоречий необходимо отметить, что политические интересы Украины не привязаны исключительно к экономике, а прежде всего связаны с построением демократического общества, созданием условий для эффективного обеспечения прав и свобод личности, закреплении принципа верховенства права в качестве абсолюта в деятельности политической власти, государства и общества. Украина сегодня находится на очередном переломном этапе своего развития и важно, что бы поиск новой роли не затянулся, а Украина от самого поиска (слов) перешла к исполнению новой роли (делу). Только в этом случае Украина сможет превратиться в настоящего актора современных международных отношений.

Литература

1. *Українська державність в ХХ столітті: Історико-політологічний аналіз* / О. Дергачов (керівник авторського колективу). — К.: Політична думка, 1996. — 448 с.
2. *Гальчинський А. С. Україна — на перехресті геополітичних інтересів*. — К.: Знання України, 2002. — 180 с.
3. *Андрущенко (Гринько) С. В. Україна в сучасному геополітичному середовищі: Монографія*. — К.: Логос, 2005. — 286 с.
4. *The Prospect of Deep Free Trade between the European Union and Ukraine* // Edited by M.Emerson. — Brussels: Center for European Policy Studies, 2006. — 237 p.
5. *Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы*. — М.: Междунар. отношения, 2000. — 254 с.
6. *У Лукашенко "оранжевая революция" не пройдет. Майдана нет*. 29.01.06 // <http://frazz.com.ua/news/29.01.06/19328.html>
7. *Зубанов В. Государственный нейтралитет — это национальная идея* // Миг. — № 23 (73). — 21 июня 2004 г. // <http://regions.org.ua/?do=articles&cat=pubs&id=6359&page=8>

8. План развития страны. — К.: Воля, 2005. — 200 с. // <http://www.viche.org.ua/plangrus>
9. *Simpson Emma*. Russia wields the energy weapon // BBC News, 14 February 2006 // <http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/4708256.stm>; Панебьянко Анджело. Новая "холодная война" и энергетическое оружие Путина // Corriere Della Sera, 22 June 2006 // <http://www.inosmi.ru/translation/228319.html>
10. *Кемпе Фредерик*. Энергетическое оружие Путина // The Wall Street Journal, 19 December 2005 // <http://www.inosmi.ru/translation/224379.html>
11. *Зыгарь Михаил*. Враг у ворот. Дик Чейни произнес в Вильнюсе почти фултонскую речь // Коммерсант. — 2005. — 5 мая. — <http://www.kommersant.ru/doc.html?DocID=671371&IssueId=30086>
12. Vice President's Remarks at the 2006 Vilnius Conference // <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2006/05/20060504-1.html>
13. *Borjomi Declaration* // <http://president.gov.ge/?l=E&m=5&sm=2&id=451>

С. В. Глебов,

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,
кафедра международных отношений
вул. Дворянская, 2, Одеса, 65026, Украина

**ЗОВНІШНЬОПОЛІТИЧНА РОЛЬ УКРАЇНИ: НОВІ ПОТЕНЦІАЛЬНІ
МОЖЛИВОСТІ**

Резюме

Україна отримала новий імпульс зовнішньополітичного розвитку після перзидентських виборів 2004 року, що поставило питання про нову роль України в Європі та світі. Київ має реалізувати свій новий потенціал регіонального лідера задля захисту своїх інтересів, що остаточно закріпило би статус суб'єкта міжнародних відносин за Україною. Втім роздвоєння зовнішньополітичного курсу між ЄС та НАТО з одного боку, Росією — з іншого й надалі консервуватиме фактичний статус об'єкта.

Ключові слова: зовнішня політика, Україна, нова роль, регіональне лідерство, суб'єкт міжнародних відносин.

S. V. Glebov

Odesa Mechnikov National University, Department of International Relations
2, Dvoryanskaya str., Odesa, 65026, Ukraine

**UKRAINE'S FOREIGN POLICY ROLE: NEW POTENTIAL
OPPORTUNITIES**

Summary

Ukraine got a new impulse for its foreign policy development after Presidential elections in 2004 what applied a new role for Ukraine in Europe and in the world. Kyiv has to use its new potential of a regional leader to defend its interests to confirm a statues of the subject of international relations for Ukraine finally. At the same time, bifurcation of the foreign policy course in between of the EU and NATO on the one hand, and Russia on the other will preserve the factual statues of the object in the future.

Keywords: foreign policy, Ukraine, new role, regional leadership, subject of international relations.